

ПЕРВАЯ КНИГА СТИХОТВОРЕНИЙ

Первая книга стихотворений, когда бы она ни выходила у поэта, пишется долго, может быть, дольше, чем все другие потом. Она собирает в себя время и впечатления бесконечного детства с его играми, счастьем и страхами, время и таинство юности (такого ни с кем не бывало, только со мной!), время неминуемого взрослого осознания, что ты не вечен. Первая книга стихотворений пишется от рождения.

Наверное, на этом и заканчиваются общие признаки первой книги. В разные времена, у разных авторов всё, несомненно, происходило и происходит по-разному. Нет ничего проще в наше время, имея деньги, издать хоть первую, хоть пятую книгу. Но честь и хвала поэту, который дожидается востребованности книги.

У Натальи Мурзиной были победы на поэтических конкурсах, она не обделена сочувствием современников и молодых поэтов. Но она не спешила издавать первую свою книгу. И вот, за последние два года, «критическая масса» её поэзии созрела, собралась. Состоялись крепкие публикации в коллективных сборниках, в сибирских и московских литературных журналах.

Я баян обниму. Он, заждавшийся, на руки просится.

Это, конечно же, и о её поэзии. Это, конечно же, и о её надежде:

И потянетяется песня-слеза, и всем миром заладится,

Что не песня, а русская вечность течёт сквозь меня.

Я думаю, как раз здесь и начинаются необщие признаки книги Натальи Мурзиной. То, что отличает её от современного стихотворческого потока. Она как-то незаметно прошла молодое помешательство от формальных поисков, эпатирующих взбрыкиваний на весенней лужайке поэзии. Её строчки были бы естественны и хороши для читателя и век, и два тому назад и, надеюсь, будут нечужими в будущем.

«Счастье... знаешь, сын, оно простое.

В белой кружске с белым молоком»;

«И блуждающий свет моего непокоя

Закачается в тёмном оконном зрачке»;

«Хмель гуляет в крови у толпы — где уж тут втихомолку!

Наблажимся в Рождественский пост, отпостишься потом».

Наталья Мурзина закончила университетский курс математического факультета, но пишет стихи; любит деревню, но живёт в городе и работает в издательстве редактором детских книжек. И за детей не страшно.

Живая традиция русской поэзии и здоровый консерватизм православной жизни присутствуют в её стихах. Поэтому, наверное, их нельзя по-современному «раскрутить». Но и не победить никакими «фабриками звёзд».

Сергей Донбай